

Конституции 1977г.) привели к расшатыванию и без того беспокойного общества, находящегося в условиях экономического кризиса. Демократические реформы, запланированные М.С. Горбачевым в годы перестройки, в политической и социальной сферах должны были вывести СССР на новый уровень, улучшить и облегчить обстановку в стране, должны были стать первой ступенью на пути к построению нового демократического государства, что и получилось в итоге. СССР, как единое целое, по своей сути никогда не смогли бы стать демократическим государством, потому что на протяжении почти всей своей истории государство держалось за счет сильной власти и страха народа. Свобода, заключенная в реформах, разрушило государство изнутри, приведя к его полному распаду.

Литература

1. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2008гг.-М:Аспект-Пресс, 2010г.
2. Зуев М.Н. История России с древности и до наших дней.-М.: Высшая школа, 1995г.
3. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. Политиздат, 1988г.

Рахманова Е.Н.,
г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Феномен глобализации, в той или иной степени затрагивая практически все аспекты общественных отношений, самым непосредственным образом отражается на политико-правовых процессах, протекающих на внутригосударственном и международном уровнях. Практически общепризнанной в современной политологической и социально-

философской литературе является мысль о том, что процессы глобализации ведут к ослаблению позиций государства на международной арене и уменьшению его возможностей в деле регулирования (в том числе и правового) национальных общественных отношений и реализации социальных функций.

Не углубляясь в политологический и государственно-правовой аспект анализа сущности современного государства, считаю возможным согласиться со следующим определением государства: национальное государство это такая правовая, суверенная, территориальная организация публичной власти, которая легитимно выражает и отстаивает коренные (культурные, духовные, политические и экономические) интересы обособленной и сплоченной на основе осознания своей целостности и единой исторической судьбы устойчивой общности людей – нации [5, 25].

Ключевой характеристикой государства является его суверенитет. Понятие суверенитета государства определяется конституционно-правовой наукой как свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на его территории и за ее пределами, в международном общении [9, 120]. В Постановлении Конституционного Суда РФ № 10-П от 07.06.2000 г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции республики Алтай и Федерального Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» эта формула раскрывается более подробно: суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус [6]. Именно

суверенитет государства определяет его возможности во внутривнутриполитической сфере и положение на международной арене.

Таково традиционное (основное) понимание и предназначение суверенитета, характерное для доглобалистического государства. При прежнем мировом порядке роль государства сводилась к реализации монопольного права на определение норм и принципов действия на контролируемой им территории, а законодательная и исполнительная сила государства строилась на военном, экономическом, культурном единстве. Одновременно с этим, задачей «мировой политики», иначе говоря, политики глобальной, было соблюдение принципа полного и нерушимого суверенитета каждого государства на контролируемой им территории; а сам «мировой порядок» состоял из суммы локальных порядков [4, С. 9].

Однако в современной литературе одним из активно отстаиваемых становится тезис о том, что интенсивно протекающие глобализационные процессы размывают понятие суверенитета как основы основ национального государства. При этом выделяются несколько сил, влияющих на этот процесс: становление «мирового правительства», растущее влияние транснациональных корпораций, расширение сети и значения негосударственных международных организаций, самоопределение новых наций и этнических общностей, резко увеличившаяся мобильность населения, вытеснение государства из важнейших сфер жизни общества посредством их приватизации (приводящее, в первую очередь, к уменьшению экономических ресурсов и возможностей государства) и т.д.

Признавая очевидность всех указанных явлений и их влияние на национальное государство, все же нельзя, на наш взгляд, утверждать, что они приводят к ограничению государственного суверенитета. Суверенитет, оставаясь по-прежнему ведущей характеристикой государств, в условиях глобализации не ограничивается. Но глобализация приводит к особым направлениям в реализации суверенитета, и в частности, к определенному перераспределению государственных функций и зон ответственности. Часть

государственных функций сегодня плавно перетекает к международным структурам (причем, как к межгосударственным, так и к международным негосударственным), а часть – к негосударственным органам и учреждениям внутри страны.

Применительно к проблеме организации социального контроля в обществе этот процесс «размывания» государственных функций приводит к тому, что этот контроль все в большей степени становится «полем деятельности» и официальных иерархических структур (государства, международных институтов), и самоорганизующихся сообществ (институтов гражданского общества). При этом за государством остается непререкаемое право на применение формальных санкций к нарушителям законов, а в части создания социальных норм и профилактического надзора за их соблюдением оно делит ответственность с обществом, параллельно создавая условия для широкого распространения «спонтанного порядка».

Очевидность процесса ограничения государственных функций и сокращения присутствия государства в решении традиционных внутригосударственных и международных задач закономерно ставит вопрос о его пределах и о назначении государства в глобализующемся мире.

Представляются утопичными радикальные заявления об отмирании государства в их марксистской и неолиберальной интерпретации. Амбивалентность глобализации в приложении к политико-правовой проблематике выражается в том, что она сопровождается двумя диалектически противоположенными тенденциями: формированием мира без границ и укреплением национального государства. Правы в этой связи Р. Робертсон (Питсбургский университет, США) и Х. Хондекер (Национальный университет Сингапура, Сингапур), когда пишут: «Современная глобализация задает глобальную рамку, в которой цивилизации, регионы, национальные государства, коренные народы, лишенные государственности, конструируют свою историю и идентичность. В мире резко возросло ощущение собственной уникальности у народов и регионов. Можно сказать,

что защита местных традиций и особенностей является глобальным феноменом. Однако ... воспроизводство местных традиций и особенностей развития не может быть обеспечено международными организациями и движениями. Поэтому глобализация лишь укрепляет позиции национального государства как ведущего игрока в этом вопросе на международной арене» [14, 129]. В том же ключе, подводя политико-экономическое обоснование, рассуждает и З. Бауман: «Именно кризис государственного суверенитета придал идее государственности такую неслыханную популярность. ... Глобализация и усиление государственных амбиций, как ни парадоксально, имеют общие корни, взаимно переплетаясь и поддерживая друг друга. Для того чтобы свободно передвигаться по миру и беспрепятственно достигать своих целей, глобальные финансы, торговля, информация нуждаются в политической фрагментации мира, кровно заинтересованы в сохранении фикции суверенитета слабых государств» [2, 134]. Интересное подтверждение общего тезиса о сохранении традиционных институтов национального государства и самого национального государства в его почти классическом виде приводит А.С. Блинов: «Западные модели понимания государства будут продолжать активно транслироваться на остальные регионы мира. Мотивом для этого будет то, что в лице национальных государств развивающихся стран можно будет иметь партнера, который понесет ответственность по своим обязательствам и ответит перед населением этих стран за все неблагоприятные последствия, как такого сотрудничества, так и вообще всей системы отношений. Также важным является обеспечение, таким образом, легитимности существующих или созданных в будущем моделей сотрудничества, ведь каждое национальное государство несет ответственность перед своими гражданами» [5, 105 – 106].

Итак, государство, как субъект отношений, в процессе глобализации не элиминируется. Но признание этого факта не снимает вопроса о содержании его функций в эпоху глобализации. Не в нашей компетенции давать детальный политико-правовой анализ данной проблемы. Приведем лишь

некоторые, важные с позиции рассматриваемых вопросов, высказывания специалистов на этот счет. Философ П.В. Малиновский: «Глобализация побуждает правительства делиться с другими институтами своими полномочиями верховного правителя и арбитра, сохраняя роль высшего правового, политического и морального авторитета» [11, 43]. Социолог З. Бауман: «Утратив способность ограничивать себя в экономическом отношении, охранять территорию, поддерживать собственную идентичность, современные государства все больше превращаются в судебных приставов и полномочных представителей тех сил, которых они уже не могут контролировать политически» [3, С. 241]. Юристы Г.И. Иванец и В.И. Червонюк: «Под влиянием глобализации происходит изменение характера и содержания государственной деятельности. Государства все больше занимаются глобальными проблемами – преступность, изменение климата, «озоновые дыры», наступление пустынь, выбросы углекислого газа, эпидемии, бедность» [8, 90]. Их коллега А.А. Моисеев: «В рамках современных международных отношений роль государства становится более важной с точки зрения создания стабильного политического климата, последовательного развития правовой базы, благоприятной для эффективного частного сектора, рыночной экономики и международных неправительственных организаций, а также рационализации государственных функций контроля и защиты прав человека» [13, 10].

Из приведенных высказываний можно сделать однозначный вывод: в условиях глобализации, несмотря на все возможные подвижки в количестве, содержании функций и политической значимости государства, именно за ним по-прежнему сохраняется большая часть ответственности за решение задач обеспечения безопасности, предупреждения преступности, защиты прав человека и правового регулирования. Другое дело, что сами эти задачи сегодня переросли границы отдельных национальных государств, превратившись фактически в глобальные проблемы современности, что непосредственно отражается на содержании и формах их решения, в котором

все более активную роль начинают играть межгосударственные организации, субъекты национального и глобального гражданского общества.

Учитывая сложные и подчас двойственные процессы становления глобального мира и укрепления национальных государств, сохранения государственного суверенитета и возникновения новых, конкурирующих с государством, управленческих центров, представляется важным отметить, что неизбежно возникающие по этой причине конфликты интересов, столкновения и противоречия могут быть эффективно минимизированы, а в идеале и предупреждены, только при условии, что связанные с глобализацией политические, экономические, социальные процессы будут протекать в правовом поле.

Вместе с тем роль и значение права как цивилизованного инструмента регулирования, гарантирования и контроля в условиях глобализации и построения информационного общества воспринимается неоднозначно. Существует два противоположных мнения. Некоторые специалисты полагают, что глобализация одновременно с ослаблением управляющего потенциала государства девальвирует прежние представления о регулятивной роли права [12, 376]. Согласно противоположенной точке зрения, глобализация в большей степени побуждает наращивать национальную юридическую систему и предполагает опережающее формирование юридического обеспечения [5, 104].

Представляется, что оба этих подхода не заслуживают однозначной поддержки, если не учитывать в оценке роли права предмета и пределов его регулирования. Совершенно правильными представляются в данной связи рассуждения Фрэнсиса Фукуямы: «Давно уже прошли времена, когда говорилось, что если миру что нужно, так это более жесткая законодательная регламентация. Регламентация – не такая вещь, к которой нужно призывать легкомысленно. Регламентация влечет за собой разного рода неэффективности и даже патологии, которые сейчас хорошо известны. ... Но

все же есть некоторые проблемы, с которыми можно справиться лишь формальным контролем со стороны государства» [15, 258 – 259].

Действительно, становление нового общества и новых институтов управления не предполагают повсеместного, тотального роста объемов правовой регламентации. Целый ряд сфер общественной жизни вполне могут быть эффективно урегулированы без официального государственного вмешательства, воплощенного в правовую оболочку. В тоже время имеются некоторые области отношений, которые требуют не только сохранения, но и углубления правового регулирования. К их числу, вне всяких сомнений, относятся проблемы предупреждения преступности и защиты прав человека. Особая роль права здесь объясняется: увеличением объемов и изменением содержания социальных конфликтов; транснационализацией и глобализацией преступности; возросшим стремлением людей к свободе; объективной необходимостью ограничения прав человека в целях предупреждения преступности и наказания виновных; потребностью в установлении единых стандартов борьбы с преступностью и др.

Сфера правового регулирования является весьма чувствительной к глобализационным процессам. Здесь, равно как и в иных областях общественной жизни наблюдаются процессы универсализации и увеличения взаимозависимости государств. Унификация производства, потребления, культурных стандартов содействует унификации правовых и моральных регламентов жизнедеятельности. В связи с чем можно говорить о глобализации в сфере права, понимая под ней идущую различными путями и при помощи разнообразных средств гармонизацию национальных правовых интересов, ведущую к усилению взаимовлияния и взаимопроникновения национального права различных государств. Однако поскольку право является культурно-историческим феноменом, складывающимся в конкретно-историческом культурном и политическом контексте, неизбежны противоречия между тенденцией его универсализации в современной концепции прав и свобод человека и особенностями содержания и специфики

формирования политических и правовых систем модернизируемых стран [1].

Наличие этих противоречий естественным образом отражается на теоретических представлениях о перспективах глобализации права. Как и при оценке глобализации в целом, здесь наблюдается два основных подхода. Согласно первому, глобализация ведет к образованию глобальной правовой системы или суперсистемы [10, 173].

Иной подход гласит, что создание полностью унифицированной системы глобального порядка не представляется возможным в силу колоссального многовекового влияния национальных культур, религий и ценностей на формирование конкретных мегасоциумов и общественных укладов [5, 117 – 118]. Представляется, что сегодня оба этих сценария имеют равную степень вероятности и обсуждать какой из них сбудется в конечном итоге – дело не вполне научное. Гораздо важнее понять, какие именно направления и формы приобретает обусловленный глобализацией процесс взаимодействия и взаимовлияния права различных государств и как его последствия отражаются на правовой системе России. При этом считаем необходимым высказать свое несогласие с имеющимся в науке утверждением, что существенных новаций в связи с глобализацией в праве локальных цивилизаций (т.е. собственно в правовых традициях) не произошло[7]. Внимательное изучение современных особенностей правового регулирования доказывает, что здесь наблюдается целый ряд процессов, свидетельствующих о значительной, а порой и коренной, перестройке устоявшихся традиций и схем.

Обобщенный анализ имеющихся дискуссий показывает: большинство из них вызвано осознанным (а иногда и подсознательным) опасением специалистов, что возникающие в связи с глобализацией процессы взаимопроникновения права приводят в России к отказу от достижений национального опыта правотворчества и правовой регламентации.

Подводя итог анализу политико-правовых последствий глобализации, считаем возможным сформулировать следующие положения теоретико-методологического свойства:

1. Процессы глобализации, не затрагивая объема и значимости государственного суверенитета, подтверждают роль национального государства в решении целого ряда социальных задач. Вместе с тем, они приводят к существенному перераспределению ряда социальных функций государства, часть которых берет на себя международное сообщество, а часть – институты гражданского общества внутри страны.

2. В условиях глобализации значимым цивилизованным средством минимизации ее негативных последствий и поддержания порядка остается право. Однако в глобальном масштабе сфера правового регулирования не может быть всеохватной, поскольку новая социальная инфраструктура требует для некоторых субъектов свободы жесткого официального регулирования и контроля.

3. Право, как общественный продукт, не остается вне рамок глобализации. Наиболее заметными проявлениями правовой глобализации выступают: сближение различных правовых систем, возрастание роли международного права, создание региональных правовых порядков, активизация субъектов международной полиции и юстиции, качественная трансформация правотворческого процесса внутри страны.

Литература

1. Астапова Е.В. Политико-правовая идентичность России в контексте процессов глобализации. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002.
2. Бауман З. Глокализация, или кому глобализация, а кому локализация // Глобализация: контуры XXI века. Реф. сб. В 3 ч. / Отв. ред. П.В. Малиновский. М., 2004. Ч. 1.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. С. 241.

4. Бессонов В.О. Правовая государственность в условиях глобализации: социально-философский анализ. Автореферат дис. ... канд. философ.наук. Тверь, 2007.
5. Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. М., 2003.
6. Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 5.
7. Звонарева О.С. Глобализация и взаимодействие цивилизаций: политико-правовые аспекты // Право и политика. 2005. № 5.
8. Иванец Г.И., Червонюк В.И. Глобализация, государство, право // Государство и право. 2003. № 8. С. 87-94.
9. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. М., 1995.
10. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000.
11. Малиновский П.В. Глобализация 90-х годов: время выбора (вступительная статья) // Глобализация: контуры XXI века. Реф. сб. В 3 ч. / Отв. ред. П.В. Малиновский. М., 2004. Ч. 1
12. Мальцев Г.В. Понимание права: Подходы и проблемы. М., 1999.
13. Моисеев А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации). Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
14. Робертсон Р., Хондекер Х. Дискурсы глобализации: предварительные размышления // Глобализация: контуры XXI века. Реф. сб. В 3 ч. / Отв. ред. П.В. Малиновский. М., 2004. Ч. 1.
15. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М., 2004.